

*Мне мое творчество обходится
очень дорого. Я неизбежно дохожу до
болезни, хотя далеко еще не
развалина... Все спрашивают: что-
нибудь случилось? Я мог бы
ответить: да, случилось. Совсем
недавно. Нет еще тридцати лет. И
случилось не только со мной...*

Мои официальные гонорары – это доносы, окрики, угрозы, прямые и замаскированные. И самое подлое – "товарищеские" обсуждения в узком литературном кругу. Наша здешняя литературная яма имеет, конечно, уездный масштаб. Но источаемая ею вонь качественно та же, что и от ямы всесоюзной.

Георгий Демидов
Чудная планета

memor

Георгий Демидов
Оранжевый
абажур

memoria
memori

Георгий Демидов
Любовь за колючей
проволокой

memoria

Георгий Демидов

От рассвета
до сумерек

Г.Г. Демидов — В.Т. Шаламову

Варлам Тихонович!

Откуда ты взял, что я напрашиваюсь на разговор с тобой по вопросам борьбы в мире «добра» и «зла»? Это ты завел подобный разговор в своем письме с позиций удивления и грусти по поводу того, что ни горький жизненный опыт, ни наставничество людей, более крепких умом и сильных духом, не помогли. И я остаюсь этаким иисусиком, верящим в конечную победу доброго и справедливого над жестоким и злым. Сюсюкающим слюняем, не способным понять, что не абстрактные моральные категории движут миром, а реальные, физические в основе, если хотите, факторы.

И все это потому, что в письме к Н. Я. (к Н. Я. — заметь) я, кажется, употребил фразу, смысл которой в том, что хочется верить в конечную победу Правды. Я имел в виду не «Правду-справедливость», а «Правду-истину», т. е. неизбежное восстановление точной информации, несмотря на все попытки дезавуировать ее с помощью самых могущественных средств. И я даже косвенно извинился за применение устаревших, расплывчатых символов.

И снова менторские вздохи по поводу плохой усвояемости подопечного сюсюкалы и невежды. Что это? Прямолинейность восприятия, доводящая его до примитивизма, или абсолютная уверенность в своей роли непогрешимого «ребе»?

Плохо, когда собеседники находятся на слишком различных ступенях способности к пониманию и восприятию. Но еще хуже, когда один из них почитает другого дураком на основе поверхностных и предвзятых представлений. Вряд ли я хуже тебя представляю, что к чему и что почем. Когда-то Михаила Ломоносов говорил, что «...в дураках ходить не токомо у Вашего сиятельства, но и у самого Господа Бога не хочу».

Не хочу быть глупее, чем я есть, и я. Угодно со мной разговаривать на равных — извольте. Не угодно — вольному воля. Кто-кто, а уж я-то дотяну как-нибудь до недалекого финиша в одиночку, как тянул бесконечное множество лет.

В свете сказанного хлопотная для меня и связанная с потерей драгоценного времени поездка в Москву в ноябре отпадает.

За пересылку письма Н. Я. благодарю. Ей — неизменный привет и наилучшие пожелания.

Извини резковатый тон. Но я не люблю ни назиданий, ни оценок с высоты абсолютного превосходства. Я в таковое не верю. Ни в чье.

Желаю здоровья.

Г. Д.

23.08.67 г.
1965 - 1967

«Платонов не хотел себе сказать, что просто он будет накормлен, будет получать лишний супчик не за вынос параши, а за другую, более благородную работу. Благородную ли? Это все-таки ближе к чесанию грязных пяток вора, чем к просветительству»

«Сначала злость и пренебрежение сменились на их лицах удивлением. А затем их начало захватывать чувство, вложенное в исполнение трагической арии заключенным певцом. На лицах самых грубых появилось печальное и задумчивое выражение. Более сдержанный, чем другие, Старик, сначала слушавший Званцева с пренебрежением предвзятого

Г.Г. Демидов — В.Т. Шаламову

Варлам Тихонович!

Откуда ты взял, что я напрашиваюсь на разговор с тобой по вопросам борьбы в мире «добра» и «зла»? Это ты завел подобный разговор в своем письме с позиций удивления и грусти по поводу того, что ни горький жизненный опыт, ни наставничество людей, более крепких умом и сильных духом, не помогли. И я остаюсь этаким иисусиком, верящим в конечную победу доброго и справедливого над жестоким и злым. Сюсюкающим слюняем, не способным понять, что не абстрактные моральные категории движут миром, а реальные, физические в основе, если хотите, факторы.

И все это потому, что в письме к Н. Я. (к Н. Я. — заметь) я, кажется, употребил фразу, смысл которой в том, что хочется верить в конечную победу Правды. Я имел в виду не «Правду-справедливость», а «Правду-истину», т. е. неизбежное восстановление точной информации, несмотря на все попытки дезавуировать ее с помощью самых могущественных средств. И я даже косвенно извинился за применение устаревших, расплывчатых символов.

И снова менторские вздохи по поводу плохой усвояемости подопечного сюсюкалы и невежды. Что это? Прямолинейность восприятия, доводящая его до примитивизма, или абсолютная уверенность в своей роли непогрешимого «ребе»?

Плохо, когда собеседники находятся на слишком различных ступенях способности к пониманию и восприятию. Но еще хуже, когда один из них почитает другого дураком на основе поверхностных и предвзятых представлений. Вряд ли я хуже тебя представляю, что к чему и что почем. Когда-то Михаила Ломоносов говорил, что «...в дураках ходить не токомо у Вашего сиятельства, но и у самого Господа Бога не хочу».

Не хочу быть глупее, чем я есть, и я. Угодно со мной разговаривать на равных — извольте. Не угодно — вольному воля. Кто-кто, а уж я-то дотяну как-нибудь до недалекого финиша в одиночку, как тянул бесконечное множество лет.

В свете сказанного хлопотная для меня и связанная с потерей драгоценного времени поездка в Москву в ноябре отпадает.

За пересылку письма Н. Я. благодарю. Ей — неизменный привет и наилучшие пожелания.

Извини резковатый тон. Но я не люблю ни назиданий, ни оценок с высоты абсолютного превосходства. Я в таковое не верю. Ни в чье.

Желаю здоровья.

Г. Д.

23.08.67 г.
1965 - 1967

Спасибо за
внимание!